

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Нижников С.А., Лагунов А.А. Типология философских мировоззрений. Проблемы натуралистического мировоззрения // Философская мысль. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.1.44169 EDN: JEJPCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44169

Типология философских мировоззрений. Проблемы натуралистического мировоззрения

Нижников Сергей Анатольевич

ORCID: 0000-0002-3456-2445

доктор философских наук

профессор кафедры истории философии Российского университета дружбы народов им П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

✉ nizhnikov-sa@rudn.ru

Лагунов Алексей Александрович

ORCID: 0000-0002-8498-6449

доктор философских наук

профессор кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета

355017, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

✉ emaillag@mail.ru

[Статья из рубрики "История идей и учений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.1.44169

EDN:

JEJPCW

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2023

Аннотация: В статье предлагается типология философских мировоззрений: натуралистическое, пантеистическое и трансцендентное. Подробно анализируется натуралистическое мировоззрение, к которому относятся позитивизм и материализм. На основе историко-философского и гносеологического рассмотрения определяется метафизический характер категории «материя». Показывается, что в материализме

данная категория гипертрофируется до статуса псевдоабсолюта. Отмечается, что логика историко-философского и духовного развития с неизбежностью приводит к формированию понятия Абсолюта, реализуя принцип монизма в толковании первоосновы бытия. Данный процесс рассмотрен на примере античного гилозоизма, через кризис атомистики идущий к дуализму Платона (идея и материя) и Аристотеля (форма и материя), снимаемому в диалектике Гегеля. Показано, что если исходить из материалистической аксиоматики, то невозможно решить такие кардинальные философские проблемы как адекватное определение онтологического статуса категории материи, установление причины движения, создание теодицеи, объяснение наличия свободы, обоснование морали и гуманизма. Нерешенность указанных проблем в материализме ведет к необходимости формирования иных типов философских мировоззрений: пантеистического и трансцендентного, которые имеют ярко выраженный метафизический характер, однако, хотя и исходят из понятия Абсолюта, мыслят его принципиально различно. В дальнейшем авторами планируется публикация статей, посвященных рассмотрению пантеистического и трансцендентного типов философских мировоззрений.

Ключевые слова:

натурализм, материя, материализм, гилозоизм, атом, метафизика, Абсолют, источник движения, теодицея, мировоззрение

Публикация выполнена в рамках научного проекта РНФ 22-28-00162, «Концепция "осевого времени" в контексте интеркультурного диалога». This paper has been supported by the Russian Science Foundation, grant no. 22-28-00162, "The 'Axial Age' Conception in Intercultural Dialogue"

Введение

Не может быть человека без мировоззрения, отличающего его от животного. В человеческой жизни присутствует феномен свободы, а животное всецело определяется биологически заданными инстинктами, оно детерминировано; в этом смысле животное не ошибается, за него «думает» природа, что выражается в инстинктивных реакциях, человек же вынужден осознанно действовать на свой страх и риск — у него есть степень свободы, ставящая его перед выбором того или иного поступка. Данный выбор обуславливается мировоззрением, которое, объясняя мир и положение человека в нем, ориентирует его на определенное поведение. А что определяет само мировоззрение? Отвечая на этот вопрос, мы приходим к необходимости выделения различных форм мировоззрения, которые можно классифицировать как философские, религиозные, научные, обыденные и суеверные. Не будем вдаваться в пояснение каждой из этих форм, так как наша цель — установить и рассмотреть типологию именно философских мировоззрений. Несмотря на то, что М. Хайдеггер отрицал мировоззренческую функцию философии, с этим никак нельзя согласиться. Конечно, философия не сводится к «мировоззренческой проповеди» [\[1, с. 82\]](#), однако разворачивающаяся философия неизбежно порождает соответствующее мировоззрение и основывающуюся на нем идеологию. С другой стороны, философия стремится решать мировоззренческие проблемы и отвечать на соответствующие вопросы исходя из своего метода, своей специфики.

Вильгельм Дильтей, отмечая многообразие и беспорядок в философских системах, в

работе «Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах» ставит перед собой задачу их мировоззренческой классификации, создания ни много, ни мало науки о мировоззрении. Прежде всего, он отмечает, что мировоззрение шире философии, не является созданием только мышления: «...оно — результат занятой в жизни позиции, жизненного опыта...» [\[2, с. 225\]](#). В этой связи В. Дильтей выделяет мировоззрение в религии, поэзии и литературе, а также в философии, анализируя последнее в разделе «Типы мировоззрения в метафизике». Философское мировоззрение носит рациональный характер и в свою очередь разделяется у него на три типа: «натурализм» (Демокрит, Гоббс, Гольбах, Фейербах, Бюхнер и др.), «идеализм свободы» (Анаксагор, Сократ, Платон, Аристотель и др., но в основе — Кант) и «объективный идеализм» (Гераклит, Парменид, Спиноза, Гёте, Шеллинг, Гегель и др.). В данном перечне, на наш взгляд, плохо просматривается логика, но явны эклектика и неокантианские предпочтения самого философа.

Мы предложим иную схему, оправданную, как кажется, определенной логикой. Анализируя историю философии и многообразие философских построений, можно привести следующую типологию мировоззрений, логически исходящую из онто-метафизических установок: *натуралистическое, пантеистическое и трансцендентное*. В качестве отправной точки здесь берется изначальная аксиоматическая установка сознания, развертывающаяся затем в соответствующий философский дискурс. Об адекватности того или иного типа философского мировоззрения следует судить по качеству их ответов на кардинальные мировоззренческие вопросы, к числу которых, прежде всего, относятся: вопрос, касающийся *архэ*, первоосновы бытия, т.е. Абсолюта (с чего и началась философия), второй — о возможности построения теодицеи, третий связан с оправданием свободы и четвертый — с обоснованием морали, гуманизма.

В данной статье мы остановимся на анализе первого типа философского мировоззрения, натуралистического, заметив предварительно, что именно он актуализируется в современном мире, приобретающем все более ярко выраженный «языческий» характер: «...не по форме, не по практикуемым в нем реанимированным ритуалам и обрядам, а духовно, мировоззренчески» [\[3, с. 3\]](#). Натуралистическое мировоззрение отличается тем, что кладет в основу размышлений о мире чувственный, эмпирический опыт, а затем, уже абстрагируясь от него, формирует категорию «материи», к которой сводит все многообразие данного опыта. Это «философия жизни чувственного человека», в основе миропонимания которого, как пишет В. Дильтей, — «подчинение воли животным влечениям» [\[2, с. 238\]](#). Сенсуализм здесь выступает в качестве теории познания, а материализм дает метафизическое обоснование. К натурализму мы можем отнести как позитивизм, так и материализм, которые, в свою очередь, делятся на множество направлений и интерпретаций. Но их все объединяет отрицание метафизики, умозрительных начал, ибо их невозможно эмпирически верифицировать. Однако само развитие позитивизма показало, что «протокольными предложениями» невозможно описать всю реальность, и что наука нуждается в неких аксиоматических положениях и категориях, которые она заимствует из философии-метафизики.

О понятии «материя»

Рассмотрим вначале базовое понятие натурализма — понятие материи. Материалисты обычно характеризуют свой тип философствования как научный (в доказательном смысле), однако центральная категория материи, используемая ими, является все же сугубо философской, умозрительной категорией, поскольку ее невозможно воспринять при помощи органов чувств, — видим и осязаем мы только конкретные предметы и

явления. Как она формируется, описывает Г. Гегель в «Науке логики»: «Если абстрагироваться от всех определений, от всякой формы какого-нибудь нечто, то останется неопределенная материя. Материя есть нечто совершенно абстрактное. (Материю нельзя ни видеть, ни осязать и т.д. — то, что видят или осязают, — это уже определенная материя, т.е. единство материи и формы)» [\[4, с. 498\]](#). Дильтей в этой связи отмечает, что натурализм попадает в замкнутый круг: «Он стремится вывести сознание из того, что дано только как феномен сознания» [\[2, с. 239\]](#). Поэтому мы можем констатировать, что материя — такое же метафизическое понятие как «идея», «дух», «Абсолют» и др.; она не обнаруживается и не доказуема научным методом, в нее, как и в Бога, можно только верить. В материализме, порождая все из себя, она выступает в роли демиурга-творца. Так В. Виндельбанд поясняет: «В этом смысле материализм или естественнонаучный монизм такая же метафизика, как платоновское учение об идеях, ибо они тоже ведут речь о всеобщих необходимых определениях сущего» [\[5, с. 280\]](#). Тогда получается, что материализм — это тоже идеализм, но не осознающий свою идеалистичность, слепой, примитивный идеализм. Как пишет отечественный философ А. Ф. Лосев: «...материи, в смысле категории, принадлежит роль совершенно *такая же*, как и идее» [\[6, с. 218\]](#). «Материализм основан на господстве отвлеченных функций человеческого рассудка, продукты которого проецируются вовне и в таком абстрактном виде абсолютизируются»; он есть «обезьяна христианства» [\[6, с. 143\]](#). Об этом также пишет К. Г. Юнг: «И вот на Западе развилась новая болезнь — конфликт между наукой и религией. Критическая философия науки стала, так сказать, негативно-метафизической — иными словами, материалистической — на основе ошибочного суждения: материю сочли реальностью, которую можно пощупать и познать. А ведь она — всецело метафизическое понятие, гипостазированное некритическими умами. Материя — это гипотеза. Говоря "материя", мы фактически создаем символ для чего-то неизвестного, которое с тем же успехом может оказаться "духом" или чем-то еще, быть может даже Богом... [...] В действительности конфликт между наукой и религией обусловлен превратным пониманием обеих. Научный материализм лишь гипостазировал нечто новое, а это интеллектуальный грех. Он дал высшему принципу реальности другое имя и поверил, что тем самым создал нечто новое и разрушил нечто старое. Но как ни называть принцип бытия — Богом, материей, энергией или как-нибудь еще — ничего от этого не возникает, а только меняется символ» [\[7, с. 93-95\]](#). Материалист, по Юнгу, — это «метафизик поневоле» и вопреки своему желанию [\[7, с. 95\]](#).

Материализм правильнее определять не в качестве «научного» мировоззрения, а как «натуралистическую "метафизику"», ибо недоказуемое научно-эмпирически понятие материи кладется в основание всего. Конечно, это псевдо-метафизика, вульгаризированная, и, по сути, к настоящей философии не имеющая отношения, так как из ее центральной категории ничего невозможно вывести. В материю, как и во все ее последующие чудесные мирозидательные функции необходимо просто поверить. «Сущность материалистической метафизики, — пишет В. Дильтей, — в борьбе с религиозными представлениями и с спиритуалистической метафизикой» [\[2, с. 242\]](#). Представители материализма с удивительным постоянством позиционируют себя в качестве мировоззренческих атеистов, однако заметим, что собственно атеистическое мировоззрение невозможно в принципе, хотя многие люди именно так характеризуют свои взгляды. Атеизм — отрицательное понятие (др.-греч. α «без» + $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ «Бог»), поэтому через него невозможно определить мировоззрение, так как указывать необходимо не то, во что человек не верит, а то, во что он верит. Правильнее будет говорить не об атеистическом, а об атеистически-материалистическом мировоззрении —

в этом случае в самом понятии указывается на положительное содержание, на тот предмет веры, который предлагается вместо отрицаемого Бога.

Сегодня зачастую понятию атеизма, в том числе и в силу его абсурдности (что Бога нет — доказать невозможно, так как для этого необходимо познать всю Вселенную и даже выйти за ее пределы; к тому же, уже необходимо знать то, что отрицается), предпочитают другое и говорят об агностицизме. Определяя себя в качестве агностика, человек хочет сказать этим, что он ни во что не верует в силу отсутствия принципиальной возможности обосновать всякий предмет веры. Однако если подумать, агностицизм так же невозможен в качестве мировоззрения, как и атеизм, ибо всякий человек все же во что-то, да верит: как пронизательно сказал Ф. М. Достоевский, если человек отвергнет Бога, то обязательно поклонится идолу. В качестве кандидатов в такие идолы могут выступать: некая личность (тогда возникает «культ личности»), идеология (тоталитаризм, национализм), материальные ценности, даже собственные страсти и чувственные наслаждения. По отношению к Абсолюту все иное будет частным, идолопоклонство же и есть возведение частного в Абсолют, однако мораль и истинный гуманизм не могут иметь своим основанием что-либо частное. Согласно Ф. М. Достоевскому (а в XX веке об этом же писали Эрих Фромм, Мирча Элиадэ, Мартин Хайдеггер и многие другие мыслители), все люди верующие, они разнятся только объектом своей веры. То, что в религии называется верой, в философии — метафизикой. Метафизика, как пишет об этом М. Хайдеггер, «принадлежит к "природе человека". Она не есть ни раздел школьной философии, ни область прихотливых интуиций. Метафизика есть основное событие в человеческом бытии. Она и есть само человеческое бытие». А то, что мы называем философией, «есть приведение в движение метафизики, в которой философия приходит к себе самой и к своим настоящим задачам» [\[8, с. 42\]](#).

Сказанное о вере и метафизике легко можно объяснить логически. Сознание человека всегда должно быть заполнено объяснением мира, оно не терпит пустоты. Но объяснить мир только эмпирически и научно невозможно, так как он необозрим (поэтому целостное научное мировоззрение, строго говоря, невозможно). И здесь на выручку приходит философский разум и религиозная вера, которые только и способны на это. Вера входит и в философскую метафизику, является ее основой, ибо любая философская концепция основывается на неких аксиоматических предпосылках, на том, о чем уже нельзя спрашивать. Вот что пишет Аристотель по этому поводу в «Метафизике»: «...невозможны доказательства для всего... Ведь аксиомы обладают наивысшей степенью общности и суть начала всего (997a)» [\[9, с. 103\]](#). И далее: «...но ведь это невежество не знать, для чего следует искать доказательства и для чего не следует (1006a)» [\[9, с. 126\]](#).

Развитие философского и религиозного сознания во всех развитых культурах показывает неизбежность рождения понятия некоего единого умозрительного первоначала, что обнаружилось в «осевое время» — *Тянь* (Неба), *Брахмана-Атмана*, *архэ*, *Абсолюта*. По Аристотелю, если самосознание человека развивается естественным образом, оно неизбежно приходит к идее Абсолюта (*Нуса*) — единого источника всего. Так у греков философия начинается с поисков первоначала бытия — *архэ*, которое переводится также как «власть», «господство», «сила». И развитое религиозное сознание, и философия — монистичны: таково требование как логики, так и растущего духовного самосознания человека.

Таким образом, мы выяснили, что материалистическое мировоззрение в своей основе есть тоже «метафизическое», хотя сами материалисты отрицают метафизику, называя свои представления «научными». Г. Гегель пишет: «Основная ошибка научного

эмпиризма состоит всегда в том, что он, пользуясь метафизическими категориями — материя, сила, одно, многое, всеобщность, бесконечность и т.д. — и руководствуясь такими категориями, пользуясь формами умозаключения и исходя из них как из предпосылок, не знает при этом, что он сам содержит в себе метафизику, сам занимается ею; он, таким образом, пользуется этими категориями и их сочетаниями совершенно некритично и бессознательно» [\[10, с. 149\]](#). Устранив указанную терминологическую неадекватность, можно было бы на этом и успокоиться, однако вместе с признанием материализма встают и иные, уже смыслового, философского характера проблемы. По Гегелю, натуралистическое мировоззрение вообще нельзя назвать философским, так как оно не способно ответить на фундаментальные вопросы относительно бытия человека и мира. До постановки духовных вопросов и проблем оно вообще не дорастает, представляя собой мировоззрение обывателя буржуазного общества, общества потребления, которое ориентирует человека на эмпирическое и ограничивает его чувственными удовольствиями. Философия же по своей сути есть идеализм, ибо мыслит она идеями и направлена на постижение метафизической сущности мира. Дух для Гегеля «есть вообще настоящий идеалист»: «Философский идеализм состоит только в том, что конечное не признается истинно сущим. Всякая философия есть по своему существу идеализм или по крайней мере имеет его своим принципом, и вопрос в таком случае заключается лишь в том, насколько этот принцип действительно проведен, философия есть идеализм в той же мере, что и религия, ибо религия так же не признает конечность истинным бытием, чем-то последним, абсолютным или, иначе говоря, чем-то неположным, несотворенным, вечным. Противопоставление идеалистической философии реалистической не имеет поэтому никакого значения. Философия, которая приписывала бы конечному наличному бытию, как таковому, истинное, последнее, абсолютное бытие, не заслуживала бы названия философии. Первоначала (Prinzipien) древних или новых философских учений — вода или материя или атомы — суть мысли, всеобщее, идеальное, а не вещи, как их непосредственно находят в наличии, т.е. вещи в чувственной единичности; даже Фалесова вода не такова; ибо, хотя она также и эмпирическая вода, она в то же время есть “в-себе” или сущность всех других вещей, и эти последние не самостоятельны, не имеют основы внутри себя (in sich gegründete), а положены проистекающими из другого, из воды, т.е. идеальны» [\[4, с. 135-136\]](#). Спор материализма и идеализма Г. Гегель рассматривал диалектически: «...один раз идеальным оказывается конкретное, истинно сущее, другой раз — его моменты равным образом являются идеальным, снятым в нем; на самом же деле есть только конкретное целое, от которого моменты неотделимы» [\[4, с. 136\]](#). Также Гегель диалектически решал проблему соотношения формы и материи: «...материя должна принять форму, а форма должна материализоваться» [\[4, с. 409\]](#).

А. Ф. Лосев подчеркивал, что Демокрит — такой же идеалист, как и Платон, ибо атом тоже идея, тем более философское понятие атома. А. В. Семушкин в этой связи отмечал, что у Демокрита «физический и метафизический миры лежат в одной онтологической плоскости», добавляя, что «атомизм предложил принцип объяснения физических и только физических явлений...» [\[11\]](#), т.е. он отождествлял философскую идею атома с наименьшей неделимой физической частицей, а Платон разводил понятия идеи и вещи, хотя идея и представляет собой ее сущность. Именно в этом, как нам кажется, заключено различие в понимании соотношения идеи и сущего у Платона и Демокрита.

Материализм в решении философских проблем

Показав метафизическую сущность понятия материи, обратимся далее к его

характеристикам. Допустим, мы признали материю в качестве первоосновы бытия, поверили в нее (в то, что за всем многообразием воспринимаемого нами органами чувств сущего лежит некая субстанция, называемая материей), но как из нее вывести сущее? Наиболее логически разработанный, «диалектический материализм» пытается решить эту проблему при помощи диалектики, однако для нее необходимо раздвоение, необходимы парные категории. Материя же в материализме выступает в виде псевдоабсолюта и не терпит рядом ничего иного. Иными словами, она *абсолютизируется*. Выйти из этого затруднения можно, лишь признав материю Творцом, наделив ее демиургическими функциями, волей и разумом — но материалисты как раз все это отрицают. Наверное, поэтому А. Ф. Лосев отмечает, что «"диалектический материализм" есть вопиющая нелепость, полное попрание всякой диалектики и типичнейшая буржуазная абстрактная метафизика»; «особого рода мифология» и «некое специальное догматическое богословие» [\[6, с. 143\]](#). Еще Г. Лейбниц отмечал, что творение мира Богом из ничего — великое чудо, но самоорганизация мира из одной лишь материи — невиданное и невысказанное чудо, чудо из чудес, ибо это абсурдно.

Но пойдем далее и зададим вопрос: *как возможно движение*, если невозможна диалектика? Не объяснив происхождение, источник движения, невозможно построить мир. Материалисты же утверждают, что движение присуще материи. Доказать это невозможно, требуется, опять же, лишь крепко поверить. Р. Декарт в свое время заявлял: дайте мне материю и движение, и я построю из них мир, а И. Кант был еще более радикален, сказав: дайте мне одну материю, и я построю из нее мир — он полагал, что так как материи присуще притяжение и отталкивание, она порождает движение. Однако это все же будет «псевдоответом»; философское мышление ищет конечную причину и ставит вопрос: «Как и почему материи свойственно притяжение и отталкивание?» Г. Гегель с позиций диалектики раскритиковал это положение Канта, по его словам Кант «уже предполагает представление о материи и затем спрашивает, какие требуются силы для того, чтобы получить предположенные определения ее» [\[6, с. 158-159\]](#). «Кант конструировал материю из сил отталкивания и притяжения» [\[6, с. 158\]](#), а не выводил диалектически. «Эта точка зрения видит лишь обычную механику, а не имманентное и свободное движение» [\[4, с. 160\]](#), — заключает Гегель.

Ставя вопрос об источнике движения сущего, сама логика развития истории философии вынудила прийти к разделению на материальную (пассивную) и деятельную (активную) причины. Необходимо или вынести источник движения за пределы самой материи (поскольку: «Материя, то что определено как безразличное, есть пассивное в противоположность форме как тому, что деятельно...» [\[4, с. 409\]](#)), или же признать ее саму духовным существом, и тогда опять же в самой материи уже необходимо будет выявить пассивное и активное начало, «душу и тело».

Досократовская натурфилософия мыслила материю гилозоистически. Так у Фалеса «все одушевлено и полно демонов» [\[12, с. 270\]](#), его вода — *живая*: на данной стадии натурфилософия мыслила еще «анимистически», не разделяя органическое и неорганическое. А. В. Семушкин пишет: «...ионийская натурфилософия по своей конкретно-исторической форме гилозоистична» [\[13, с. 390\]](#), поэтому и сам вопрос об источнике движения в ней снимается. Живое существо само движет собой, так как у него есть душа — активное двигательное начало, и тело — пассивное. Вместе они — «гилозоистическая материя» (хотя это высказывание тавтологично). В связи с этим, по оценке Аристотеля, вопрос «о движении, откуда или каким образом оно у существующего», ионийские философы «легкомысленно обошли» [\[9, с. 75\]](#).

Но уже у Демокрита гилозоистическо-мифологические представления перестают работать, единство духовного и материального распадается. Демокриту теперь необходимо было указать источник и причину движения атомов, однако он терпит фиаско: по сохранившимся высказываниям, он не дает ответа на этот вопрос. Единственная фраза, которая говорит об этом в изложении Симплиция — атомы «трясутся во всех направлениях» [\[12, с. 329\]](#); но что их «трясет» — не поясняется. Пустота же сама по себе не может быть источником движения, — для этого необходима гравитация, наличие которой тоже требует объяснения. Должно быть, это душа, как в гилозоизме, но атомизм уже не гилозоизм, требуется иное объяснение. Атомистика фактически засвидетельствовала кризис в античном мышлении, характеризующийся переходным моментом от натурфилософского гилозоистического монизма к Платоно-Аристотелевскому дуализму. Поэтому Демокрит не смог ни решить проблемы источника движения, ни, соответственно, объяснить начальный этап космогенеза, ни связать свою космологию со своей же замечательной этикой (она стоит у него особняком), так как атомистическая антропология бездуховна [\[14\]](#). Обычно философию Демокрита определяют как материалистическую, с чем, например, А. Ф. Лосев категорически не согласен. Он поясняет, что «атомисты выступали против религии, но не против богов, которые у них тоже состоят из атомов. Они не атеисты, а деисты» [\[15, с. 475\]](#); «Демокрит никакого отношения к материализму не имеет» [\[16, с. 7\]](#), так как атом представляет собой также идею, но мыслимую как мельчайший неделимый элемент бытия.

Новый путь открылся в последующем развитии античной философии: от Анаксагора, выделившего *Нус* и гомеомерии, к Платону (идея и вещь) и Аристотелю (форма и вещь). Отметим в этой связи, что ни один философ не отрицал категорию материи — без нее невозможно построить систему мира — однако данные философы-«идеалисты» не мыслили ее как Абсолют, подменяющий все иное. Она — «кормилица» у Платона и гносеологическое «ничто» у Аристотеля. По Гегелю материя — «лишенное формы тождество», «лишенное формы неопределенное», иное формы, ее субстрат [\[4, с. 408\]](#). Как поясняет Лейбниц, «материя есть нечто чисто пассивное... поэтому необходимо допустить нечто помимо материи, что было бы началом...». Это нечто у философа есть душа, и «это начало, будучи активным, в соединении с пассивным, составляет полную субстанцию» [\[17, с. 383-384\]](#). Повсюду в материи, по Лейбницу, «рассеяны первичные энтелехии», души. Полная субстанция и есть монада — так Лейбниц разрешал проблему единства духовного и материального.

Кроме неразрешимости проблемы определения источника движения, из материалистического мировоззрения *невозможно вывести сознание* и понять духовную жизнь человека; из него не выводима мораль, однако возможно оправдание аморализма. Это связано с невозможностью обосновать свободу. В. Дильтей пишет, что «при материалистическом понимании нет места для восприятия мира с точки зрения ценности и цели» [\[2, с. 242-243\]](#). Материалисты любят Демокрита, отталкиваются от него, но у древнегреческого философа все детерминировано и свобода, даже случай напрочь отрицаются. В Древней Греции такое еще могло быть отчасти принято, в силу языческого понятия неумолимой судьбы, перешедшего в философию, но в мире европейском, христианском, знакомом с понятием свободы, детерминизм никак не может быть принят.

Если признать материю и поверить в то, что она развивается, является источником движения, сознания и т.д., то она будет уже являться «богом», если точнее — идолом. Как поясняет А. Ф. Лосев, «в "эмпиризме" как таковом ровно нет никакой абсолютной доказательности. *Нужно поверить в эмпиризм* — вот в чем все дело. Но это и значит, что

европейский эмпиризм есть самая обыкновенная мифология» [6, с. 477]. Таким образом, материализм признает «богом» исключительно материю, отрицая другие учения об Абсолюте. В итоге исторически так получилось, что материалистическое учение, реализовавшись в обществе в виде марксистско-ленинской идеологии, превратилось в «научную» псевдорелигию — марксизм-ленинизм. Однако мифология не стоит на месте, она «развивается» и в современном мире приобрела форму «либеральной демократии» — светской политической псевдорелигии (в интерпретации, например, «конца истории» Фрэнсисом Фукуямой). Идолы меняются, но суть поклонения остается прежней. Когда устраняется метафизический Абсолют, остается земная вера в построение Царства Божия на Земле, выражающаяся в различных формах богоборческого хилиазма, который неизбежно ведет к насилию, так как реализация любой утопии требует жертв.

Заключение

Таким образом, вера и метафизика являются неизбежными в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом и иных смыслах. Поэтому от завуалированной «материалистической метафизики» необходимо перейти к явным метафизическим концепциям, действительно пытающимся решить кардинальные философские проблемы: бытия (первоначала) всего сущего, источника движения, теодицеи, свободы и морали. Макс Шелер в работе «Философское мировоззрение» следующим образом формулирует сказанное: «У человека нет *выбора* — формировать или не формировать у себя метафизическую идею... человек всегда необходимо имеет такого рода идею и такое чувство. Выбор у него только в том, иметь ли ему хорошую и разумную или плохую и противную разуму идею абсолютного. Но иметь сферу абсолютного бытия перед своим мыслящим сознанием — это принадлежит *сущности* человека... Человек может заполнить эту сферу абсолютно сущего и высшего добра, сам того не замечая, *конечными* вещами и благами... Это — фетишизм и идолопоклонничество. [...] И если суждено человеку выйти из этого душевного состояния, он обязан научиться двум вещам. Он должен, во-первых, посредством самоанализа осознать своего "идола", занявшего у него место абсолютного бытия и добра; а во-вторых, он должен разбить вдребезги этого идола, т.е. вернуть эту чрезмерно обожаемую вещь на ее *относительное* место в конечном мире. Тогда сфера абсолютного вновь появляется — и тогда только состояние духа человека позволяет ему самостоятельно философствовать об абсолютном» [18, с. 4-5].

Натуралистическое мировоззрение не признает Абсолюта, тем не менее, пытается представить субстанцию в виде материи. Но логика развития мышления не может остановиться на таком представлении в силу выше обозначенных причин. Развивающееся мышление с необходимостью приходит к понятию единого и абсолютного, исходя из которого можно было бы ответить на основные философские вопросы. Учение об умозрительном абсолютном можно определить как метафизику, ибо Единое по определению не может быть сведено к сущему, — так или иначе оно носит сверхсущий характер. Но понимание сверхсущего тоже может быть представлено по-разному, исторически оно выражалось в пантеистическом и трансцендентном типах философского мировоззрения, которые требуют отдельного анализа.

Библиография

1. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Что такое метафизика? М.: Академический Проект, 2007. С. 80-171.
2. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 213-255.

3. Лагунов А. А. Мировоззренческая инволюция: причины, последствия и перспективы. М.: ИНФРА-М, 2022. 195 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 780 с.
5. Виндельбанд В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории // Собр. соч. Т. 1. Введение в науки о духе. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 271-709.
6. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Изд-во «Мысль», 2001. 558 с.
7. Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философий. Составитель В. Бакусев. М.: МЕДИУМ, 1994. 256 с.
8. Хайдеггер М. Что такое метафизика // Что такое метафизика? М.: Академический Проект, 2007. С. 24-43.
9. Аристотель. Метафизика // Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1975. С. 63-368.
10. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. 452 с.
11. Рукопись рецензии А. В. Семушкина на книгу П. П. Гайдено «Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ (М.: Наука, 1980. 566 с.).
12. Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. 936 с.
13. Семушкин А. В. От античности к средневековью // Избранные сочинения: В 2-х тт. Т. II. М.: Изд-во РУДН, 2009. С. 385-398.
14. Нижников С. А. Проблемность атомистической метафизики // Метафизика. Научный журнал. 2019, 3 (33). С. 42-52.
15. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. 624 с.
16. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 959 с.
17. Лейбниц Г. В. Материя, взятая в себе // Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 383-387.
18. Шелер М. Философское мировоззрение // Избранные произведения. М.: Изд-во «Гнозис», 1994. С. 3-14.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматривается проблема типологии мировоззрений и характеризуется один из трёх типов (по классификации автора) мировоззрения. Указанная тема вряд ли может быть признана «актуальной», если под последним понимать недостаточность внимания к ней исследователей, малое количество публикаций, отсутствие научных дискуссий, и т.п. Наоборот, речь идёт об одной из самых обсуждаемых философских тем, во всяком случае, с начала прошлого века количество публикаций по философско-мировоззренческой проблематике резко выросло, и до сих пор интерес к ней исследователей не угасает. В этом случае «актуальность» должна связываться с новизной, оригинальностью, содержательностью представленных в статье взглядов, и от оценки этих сторон изложения и может только зависеть принимаемое решение. Знакомство же с текстом, на взгляд рецензента, не открывает оснований, которые могли бы побуждать рекомендовать его к печати. Остановимся только на тех его составляющих, которые в наибольшей степени разочаровывают и вызывают сомнения в целесообразности его публикации. Неудачным

является уже название: оно громоздкое («двусоставное»), и у читателя не может не возникнуть подозрения, что предоставленный материал является не реализацией оригинального замысла (а ведь именно это мы и ценим больше всего в статьях по философии), а результатом «деления» какого-то более обширного материала, который по жанру и стилю не задумывался в качестве научной статьи. К сожалению, последующее чтение только подтверждает это подозрение, поскольку стиль статьи не отражает процесса осмысления какой-то проблемы и поиска её решения, а соответствует, скорее, системно-аналитическому характеру изложения, с которым мы часто сталкиваемся на «обобщающих» лекциях. В статье нет ни сюжета, ни живой полемики, автор «размеренно» излагает то, что ему давно известно, и в чём он ничуть не сомневается. Неудачно и начало статьи. Мировоззрение как «специфический признак», отделяющий человека от животного? Не слишком ли частный это признак? И зачем в статье на такую тему потребовались животные? Странно, но автор вообще не даёт сколь либо ясного определения понятия мировоззрения, то, что он говорит об этом во введении, трудно признать определением («мировоззрение, ... объясняя мир и положение человека в нем, ориентирует его на определенное поведение, и т.п.»). Часто по тексту статьи кажется, что автор говорит не о «типах философского мировоззрения», а о философских направлениях, а есть ли различия между ними? Если нет, то зачем тогда «мировоззрение»? (Для широкого круга читателей было бы интересно воспроизвести и историю возникновения этого понятия.) Наконец, основную часть текста составляет полемика с «материализмом», но что это за материализм? Можно ли назвать тех мыслителей, которых автор выбирает себе в «соперники» и затем без труда расправляется с ними, самыми сильными представителями того направления в философии, с которыми он решил сразиться? Странно, но в библиографии нет ни «Немецкой идеологии», ни «Людвига Фейербаха», ни «Материализма и эмпириокритицизма»... Нет ни одного упоминания о нескольких поколениях советских философов (неужели уже забыты их имена?). Да и литература историко-философского плана представлена весьма неравномерно, нет, например, современных публикаций на иностранных языках. Неудивительно, что и заключение, в котором следовало бы представить выводы, выглядит бледным и бессодержательным, более половины его объёма занимает обширная и не слишком интересная цитата. К сожалению, приходится констатировать, что предоставленный материал не вносит ничего нового в известные представления о «натуралистическом» мировоззрении, рекомендую его отклонить.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

В научной статье «Типология философских мировоззрений. Проблемы натуралистического мировоззрения», представленной автором в журнал «Философская мысль», дается анализ различных философских позиций или как называет их автор – мировоззрений. Предметом исследования заявлено материалистическое (натуралистическое) мировоззрение. О других типах автор упоминает вскользь (чаще он пишет об идеализме), в тех случаях, когда необходимо их противопоставить или сравнить. Опираясь на «онто-метафизические установки» автором выделяются такие разновидности философского мировоззрения как: натуралистическое, пантеистическое и трансцендентное (куда исчезает идеализм?). В выводах подчеркивается, что они

требуют отдельного анализа, это, несомненно, вызывает интерес. Как подчеркивает в своей работе автор, в перспективе целью его исследования будет установление и рассмотрение типологии всех выше перечисленных философских мировоззрений.

Актуальность поднимаемых автором статьи вопросов вполне очевидна, поскольку статус философии в современном мире меняется и требует всестороннего анализа и серьезного переосмысления. Философское мышление, как правило, подразумевает ценностный подход, а современные цивилизационные сдвиги буквально заставляют нас пересматривать большинство вопросов через призму антропологического центрирования, где все еще важным остается поиск человеком смысла. Является ли философия наукой и что из этого следует в таком случае? И можно ли считать философию мировоззрением, имеющим свою специфику? Учитывая, что большинство учебников по философии для вузов все еще продолжают воспроизводить одни и те же стереотипные утверждения относительно взаимосвязи понятий мировоззрения и философии, то вопрос поднимаемый автором видится мне очень актуальным (даже принципиальным, если речь заходит о единой программе обучения). Восприятие философии в современном мире носит неоднозначный характер и поэтому любое обсуждение в профессиональном сообществе предназначения философии, ее ангажированности в социальном и политическом плане, уже является своевременным и даже необходимым.

Автор обеспокоен тем, что натуралистическое мировоззрение актуализируется в современном мире, «приобретая все более ярко выраженный «языческий» характер». Данное утверждение, конечно, выводимо из реалий нашего общества, но в тоже время требует пояснения, поскольку, на мой взгляд, довольно сложно ухватить какие-либо долгосрочные доминирующие тенденции в быстро меняющемся постинформационном мире.

К новизне исследования можно отнести саму постановку вопроса о принципиальной допустимости существования материалистического (натуралистического) мировоззрения как доказанного или даже научного. Автор пытается нам показать, что само понятие материи является неотъемлемой частью метафизики, более того определение материи как абсолюта только и возможно, поскольку она не терпит другого источника вне себя или наряду. Выводы, очевидно, перетекают в плоскость морально-этических суждений. Если все есть материя, то нет в жизни человека места духовности как первоисточника (блага), а значит, нет и высшей ценности и т.д. Таким образом, мораль может быть оправдана только в рамках вполне прагматических (лучше идеологических) догм и принципов. Религиозная позиция в этом вопросе более честна, поскольку изначально опирается на веру, предлагая нам самим делать вывод о необходимости или излишестве любых рассудочных доказательств, не имеющих принципиального значения для человека истинно верующего.

Мировоззрение автор связывает со свободой, которая и определяет собственно человеческое существование. Поэтому закономерно автор задает следующий вопрос: «А что определяет само мировоззрение?» Наряду с философским, религиозным, научным и обыденным автор выделяет еще и суеверное мировоззрение. Жаль, что он никак не поясняет свою классификацию. В статье специально указано: «Не будем вдаваться в пояснение каждой из этих форм...». На мой взгляд, это достаточно важный вопрос, который затрагивает содержательные элементы мировоззрения.

Главное достоинство данной статьи в том, что она оставляет желание дискутировать практически по каждой позиции автора и возникает потребность познакомиться с его дальнейшими работами, увидеть как будет реализована задуманная автором идея типологии философских мировоззрений.

Методология исследования самим автором специально не обозначена, но очевидно, что

автор не опирается на историко-генетический метод в изложении своих идей. Работа выглядит сложно структурированной, поскольку автор обращается к разным источникам и легко следует от Гегеля к Демокриту и наоборот. Анализ представленной типологии мировоззрений предлагается рассматривать, отталкиваясь от качества их ответов на кардинальные мировоззренческие вопросы. В статье большей частью – это Абсолют, остальные вопросы видимо будут представлены в последующих работах.

В статье автор обращается к известным источникам, опираясь на идеи античных мыслителей, Лейбница, Гегеля, Дильтея, Лосева, Хайдеггера и др. Однако очень не хватило современных дискуссий по данному вопросу. Надеюсь, на внимание автора в дальнейших своих исследованиях не только к авторитетам прошлого, но и к современным мыслителям. На мой взгляд, интересно было бы в концептуальном ключе обратиться к работам отечественных мыслителей, начиная с критики материализма религиозными философами конца XIX начала XX века, и затем затронуть подробнее советский период в лице М. Мамардашвили и других не менее известных философов.

Есть и другие вопросы к автору, например, не совсем понятно, почему он с такой легкостью отождествляет понятия «материализм», «научный эмпиризм», «натурализм» и «реалистическую позицию». Видимо здесь требуется пояснение по каждому конкретному упоминанию в том или ином контексте.

Название статьи соответствует содержанию.

Выводы изложены лаконично, но вполне содержательно.

Библиография отражает исследовательский материал. По тексту сделаны необходимые ссылки.

Характер и стиль изложения материала соответствуют основным требованиям, предъявляемым к научным изданиям такого рода.

Данная тема, на мой взгляд, имеет хорошие перспективы, носит дискуссионный характер и может быть интересна для широкого круга аудитории. Статья может быть рекомендована к публикации.